

г. Москва

Театр «Летучая мышь» (ночной м-р)

Космос. правда. - 1989 - 25 авг.

«Завсегда нам ВТО Григория Гурвича представлять не надо: на его капустники «ломались» вся Москва.

Знаком с ним уже лет десять, но и для меня стало полной неожиданностью его новое «назначение»: с декабря 1988 года Григорий Гурвич — художественный руководитель ночного театра «Летучая мышь».

— Григорий, ты — признанный ас капустника, и вдруг — театр-кабаре...

— При слове «кабаре» у многих читателей могут возникнуть ассоциации с каким-нибудь «шаф-штаном» с номерами наизусть. Но ведь артистическое кабаре «Ша нуар», созданное в Париже в 1881 году, решало совсем другие задачи — объединяло художественную интеллигенцию, творческих людей... Я уж не говорю о политических кабаре, которые появились в Германии. Позже именно они стали оплотами социального протеста против фашизма. Вспомни фильм «Кабаре» Воба Фосса... В начале века в России тоже появился театр-кабаре — «Летучая мышь» под руководством Никиты Федоровича Валиева. И отношение к этому искусству было очень серьезным: ведущий театральный критик тех лет Николай Эфрос отмечал, что в начале века в Москве было три театральных направления: Малый театр, Художественный театр и... «Летучая мышь». И это при том, что работали театры Таирова, Корша...

— Что ж, поговорим об истории жанра.

— Недавно я наткнулся в музее МХАТа на десять тоненьких папочек. В них все, что относится к знаменитым капустникам Московского художественного театра. Родились они в 1902 году (новкины, как их называли) — новгородские капустники.

Выделялся и лидер «новкинов» — молодой актер Московского Художественного театра Никита Валиев, который сам сочинял номера и участвовал в них. Во МХТе — в этом святом месте, где актерам запрещалось громко разговаривать, — убрались ряды, ставились столики, и народ веселился. Причем сам капустник становился кульминацией действия, а до этого зрителей увлекали в игру-спектакль.

Валиев понял, что рождается некая новая культура и

нелепо давать ей жмень пая в неделю. С 1908 года он уже называет номера в одном из зданий Замоскворечья, а в 1913 году переезжает в особняк Нирнзе в Малом Гнездиновском — к этому времени клуб при МХТе превратился в театр со своим репертуаром, программой, идеями. Было три вида зрелищ: программы, собранные из номеров, пьесы, написанные специально для «Летучей мыши», и, наконец, канонические пьесы: например, в Гнездиновском переулке были даже поставлены «Маленькие трагедии» Пушкина... Но эстетика

чайший след, который оставило это молодежное движение в истории культуры 80-х годов, заслуживает, на мой взгляд, отдельного разговора. Помнишь, как мы переживали, что не попали в КВН по возрасту?

— Да, конечно. Но все-таки как-то старались хохмить, придумали юмористическую рубрику в «молодежке». Никогда не забуду, как главный редактор газеты, увидев у меня в тексте слово «капустник», вычеркнул его, сказав: «Зачем это слово? Матерная же не на сельскохозяйственную тему!»

неприятностей. До начала представления он едва успевал забежать в магазин и заострую приходит в восторженными сумками. К ночному спектаклю он будет настроен совершенно по-другому. Хочу еще сказать, что театр в своей истории начинался как совместное действие горожан, в которое вовлекались все люди. И лишь затем она делилась на публику и актеров. Поэтому и нам необходимы до собственно спектакля розыгрыши, карнавалы, ржачные и т. д. Раскрепощаясь, зритель неважно для себя включается в ткань нашего представления.

— Правильно ли я понял: вы будете работать в Учебном театре ГИТИСа? Не помещает ли это его работе?

— Ни в коем случае! Наоборот. В Учебном театре спектакли заканчиваются в 10 часов вечера. У нас будут начинаться в 11.30. вполне достаточно времени, чтобы поставить декорации. Кроме того, работа Учебного театра носит пока бессистемный характер — нет плана загрузки, постоянные проблемы с костюмами, декорациями, бутафорией. Мы им в этом поможем. Так что присутствие такого дочернего предприятия, как «Летучая мышь», должно превратить Учебный театр в ритмично работающий театральный организм. У нас уже есть договоренность с руководством института об этом.

Открыты мы планируем на 1 апреля 1989 года.

— Кто будет писать для вас?

— Я обращаюсь к людям, которые владеют жанром гротеска, музыкального сценария, капустника, пародии, — пожалуйста, мы готовы сотрудничать! Голод на авторов, владеющих этими жанрами, чудовищный.

Буду очень рад, если для нас напишет член худсовета «Летучей мыши» Михаил Жванецкий.

— А зрители кто? — Конечно, театр этот для своего зрителя. Но замыкать круг нельзя. К сожалению, общество долгое время ориентировалось в культуре «на злобу». Нельзя потакать общеправильным вкусам; но чтобы правильно понять: я так часто встречал монтривенских сцены, более интеллигентных и интересных, чем любые режиссерские...

М. ДЕГТЯРЬ.

Кабаре в переулке

В Москве спустя 69 лет возрожден ночной театр «Летучая мышь». На том же месте...

езде была своя — гротеск, сарказм, карнавальность.

Просуществовал этот театр до 1920 года. Никита Валиев с труппой очутился в Нью-Йорке. До сих пор там помнят его спектакли. Об этом мне рассказывал недавно один бродвейский режиссер...

— Что ж, после эмиграции театра Валиева этим жанром никто не занимался?

— Практически нет. Были, правда, попытки возродить кабаре в начале 20-х годов, — например, «Не рыдай» в Москве и «Хромой Джо» в Петрограде.

Пожалуй, последний капустник состоялся в 1938-м. Принимали участие в нем Всеволод Мейерхольд, Михаил Вулгаков...

А затем — долгое молчание. До конца 50-х — лишь любительные сласловия на подражаниях знаменитых актеров.

И вот в конце 50-х — стремительный подъем капустника. Первый медицинский институт — Г. Горин, А. Аксельрод, А. Арханов, в МГУ работал «Наш дом» М. Розовского, в Ленинграде — А. Беллинский, С. Юрский, З. Шарко, в ВТО начинались капустники молодого актера А. Шпрингеля.

Потом появился КВН. Яр-

— Глухота, естественно, тоже хватало...

— Когда ты поставил свой первый капустник?

— В 1975 году в городском студенческом театре. Помню, собрался весь город... А в 1980 году поступил на рождесерский факультет ГИТИСа на курс великого педагога Марии Осиповны Кнебель.

И странное совпадение — в 1981 году я предложил превести капустник не в здании институту, а на сцене Учебного театра ГИТИСа в Гнездиновском переулке, не зная тогда, что именно здесь располагалась и «Летучая мышь». И затем в течение нескольких лет все капустники ГИТИСа проходили уже на этой сцене. А в 1983-м — поставил старонородный капустник в ВТО, по окончании которого два знаменитых человека — М. А. Захаров и Г. И. Горин и посоветовали мне возродить «Летучую мышь». Но тогда, естественно, я к этому еще не был готов...

— Почему все-таки твой театр будет ночным?

— Ночью человек мягче, расслабленнее. Ночь — это время таинства, сближения. Проуди сам: во всех театрах спектакли начинают в семь часов вечера. Зритель приходит уставый, со своим грузом